

— Ах да, раз уж зашла речь о мумиях, пока вы двое гуляли, я спросила у хозяйки. Она сказала, что те двое на фотографии — бывшие владельцы гостиницы. А такими худыми они стали, кажется, из-за какой-то болезни. Позже эта парочка мумий решила лечиться и продала гостиницу, вот нынешние хозяева её и выкупили.

Не Сяолань указала на стационарный телефон в углу гостиной, показывая, что никуда не бегала, а просто смекнула позвонить на ресепшн по внутренней линии.

— Получается, номер четыре действительно был их спальней. Хотя хозяева ушли, комнату оставили, просто заперли, чтобы никто не заходил, — Не Сяолань кивала сама себе, выстраивая логическую цепочку. — Есть ещё кое-что, о чем хозяйка обмолвилась случайно, но мне это кажется странным. Пять лет назад, когда пропал Чжоу Жунчан, они решили продать гостиницу — то ли из-за дурной славы, то ли по состоянию здоровья. Но пока висело объявление, они затеяли ремонт и закончили его буквально за пару дней до того, как передали дела хозяйке. К чему бы это? — Не Сяолань озадаченно нахмурилась.

— Значит, когда хозяйка приняла дела, гостиница уже выглядела так, как сейчас? — спросил Гун Цзыцзюнь.

— Да.

Гун Цзыцзюнь кивнул:

— Вот оно что.

Фу Цитан, хоть и слушал вполуха, тоже хотел кивнуть, но Гун Цзыцзюнь одной рукой прижал его за шею. Фу Цитан внезапно почувствовал, что его судьба оказалась в чужих руках, а этот человек ещё и с усмешкой покосился на него.

Впрочем... это было даже красиво.

— ...

— Я ещё кое-что спросила про похищение Чэнь Цюня, — продолжила Не Сяолань.

Тоже пять лет назад. Нынешние хозяева, тогда ещё не купившие гостиницу «Цинтэн», приехали на курорт на выходные со своим шестилетним сыном Чэнь Цюнем. Отец выиграл кучу купонов на горячие источники на корпоративе, поэтому семья часто здесь отдыхала и успела подружиться с местными.

В тот день всё было как обычно.

Супруги нежились в источнике, а Чэнь Цюнь заныл, что хочет вернуться в номер смотреть телевизор. Мать его отругала, мальчик обиделся, вскочил и убежал. Отец хотел было броситься за ним, но решил, что не стоит баловать ребенка — дорогу он знает, ничего страшного, если дойдет сам.

Мать согласилась. Но она и представить не могла, что сын бесследно исчезнет.

Он не вернулся в гостиницу и не появился ни в одном магазине или парке развлечений в городке. Супруги обыскали каждый уголок, но сына так и не нашли.

Заявление в полицию, долгие месяцы ожидания — мальчик как сквозь землю провалился.

— Узнав, что гостиницу «Цинтэн» продают, они решили её выкупить. Управляли ею и ждали, надеясь, что однажды Чэнь Цюнь вернется.

Не Сяолань вздохнула. Будучи женщиной, она сопереживала им гораздо сильнее, чем двое мужчин рядом, даже понимая, что это всего лишь сюжет инстанса.

Закончив наносить мазь на плечо Фу Цитана и перебинтовывая его, Гун Цзыцзюнь тихо рассмеялся, завязывая узел:

— Пропажа Чжоу Жунчана, продажа гостиницы, ремонт, похищение Чэнь Цюня, покупка гостиницы нынешними хозяевами... Занятная хронология.

— А? Что тут занятого? — не поняла Не Сяолань.

Гун Цзыцзюнь не стал отвечать, и ей пришлось оставить вопрос при себе.

Затем все трое немного прибрались и легли отдыхать. Не Сяолань, вспомнив, что ночью спала на одном диване с призраком, сегодня предпочла бы превратиться в статую на полу, лишь бы не приближаться к этому дивану.

Фу Цитан же оказался не таким брезгливым. Он выбрал место поудобнее, подложил под спину пару подушек, чтобы не затекла шея. Гун Цзыцзюнь притащил стул к фреске, сел, закинув ногу на ногу, подпер голову рукой и закрыл глаза, всем своим видом излучая ауру: ну же, вылезай, если смелый.

Свет не включали, шторы задернули плотно, в гостиной царил тьма.

Фу Цитан ворочался, задел рану на шее и поморщился от резкой боли.

— Кхм, — он открыл рот, но понял, что не знает, как обращаться к Гун Цзыцзюню, и в итоге сухо спросил: — Гун Цзыцзюнь, ты не спишь?

Гун Цзыцзюнь открыл глаза в темноте, безошибочно глядя в сторону Фу Цитана. Он отозвался низким, бархатным, как ночной мрак, голосом:

— М-м.

— С номером четыре что-то не так?

Гун Цзыцзюнь усмехнулся, не спеша отвечать, и вместо этого спросил:

— А что находится по соседству с номером четыре?

Фу Цитан на секунду замешкался, но машинально ответил:

— Номер один, конечно.

— Я не про это направление. А слева, если смотреть с запада?

— Наверное, еще какой-то номер? — Фу Цитан задумался, пытаясь восстановить в памяти архитектуру здания. — Гостиница и апартаменты в одном строении, просто разные блоки. Номера в центре должны примыкать друг к другу... Понял, это 202!

— Не такой уж ты и глупый, — мягко сказал Гун Цзыцзюнь. В темноте его улыбка приобрела неясный, двусмысленный оттенок, который, словно легкая вуаль, вместе с дыханием опустился на Фу Цитана. — А теперь угадай, в какой комнате на втором этаже находится эта самая стена с фреской?

Фу Цитан опешил:

— ...Тоже в номере четыре.

Эту ночь Фу Цитан провел неплохо. Но, будучи чутким к звукам, он проснулся, как только забрезжил рассвет.

Он сел, взъерошил волосы и увидел, что Не Сяолань все еще дремлет на подлокотнике дивана, а стул перед фреской пуст. Гун Цзыцзюня не было.

Где он?

Только Фу Цитан об этом подумал, как сзади послышались шаги.

Гун Цзыцзюнь, вернувшийся после телефонного разговора, увидел, что Фу Цитан проснулся. Он помахал телефоном, весело произнеся:

— У меня две хорошие новости из гостиницы, с какой начать?

Фу Цитан помедлил:

— Давай про Цзи Тао.

Прошлой ночью Чжан Юаньси остался в 202-м, а Цзи Тао — в 203-м. Раз новости хорошие, значит, он жив.

Гун Цзыцзюнь подтвердил:

— Цзи Тао жив. И призрак к нему прошлой ночью даже не заглядывал.

— А вторая?

— Чжан Юаньси мертв, — Гун Цзыцзюнь изогнул губы в улыбке, не скрывая искреннего удовольствия. — И выглядит он ужасно.

Смерть Чжан Юаньси была поистине мучительной.

Все кости в теле были переломаны, кожа покрыта ссадинами, а кровь запеклась, превратившись в пугающие темно-красные пятна. Плечи вывернуты неестественным образом, руки безжизненно свисали, словно плавящийся воск, из-за чего казались пугающе длинными. Позвоночник, похоже, тоже был сломан: лицо смотрело на дверь, а ступни были вывернуты в обратную сторону.

Фу Цитан подавил тошноту и внимательно осмотрел комнату 202. Похоже, призрак схватил Чжан Юаньси за голову и ноги и, используя чудовищную силу, скрутил его, как белье при отжиме.

Сине-черное лицо, вытаращенные глаза, темно-фиолетовый язык — зрелище действительно шокирующее.

— Я не слышал ни звука. Утром вышел в коридор и увидел, что дверь открыта, а Юаньси уже

мертв, — сказал Цзи Тао.

Теперь он был уверен: когда появляется призрак, комната 202 становится изолированным пространством, где игрок должен спастись сам, и никто другой помочь ему не может.

Гун Цзыцзюнь две секунды молча смотрел на труп сверху вниз, а затем наклонился и поднял лежащий рядом полароидный снимок. Фотография была вся в заламах — Чжан Юаньси сжимал её в руках как спасительную соломинку.

Но для спасения требовалась жертва.

— Это что, Цитан? — Цзи Тао узнал человека на фото и нахмурился. — Откуда у Юаньси фото Цитана... погодите, это же кладовка в апартаментах? Это то самое фото, которое сделал Имин?

— У него был артефакт, позволяющий копировать или наследовать чужие вещи, — помрачнел Гун Цзыцзюнь, и вокруг него, казалось, начал сгущаться шторм.

— Вот почему он тогда вызвался забирать тело Се Имина и настаивал на разделении, — добавила Не Сяолань. Она немного задержалась, но, увидев состояние трупа, сначала испытала жалость, а теперь лишь недоумение. — Никогда бы не подумала, что Чжан Юаньси такой... Хорошо, что ты в порядке, Цитан. Но как призрак вошел? Чжан Юаньси знал правила, он бы точно не открыл дверь.

— Наверное, через вентиляцию, — предположил Фу Цитан.

Он подошел к углу комнаты:

— Чжан Юаньси прятался здесь, дальше всего от двери. Обзор хороший, куча артефактов — явно готовился к обороне. Но почему-то ушел отсюда.

Затем он подошел к центру комнаты:

— Кровать сдвинута, стул перенесли. Похоже, до того как всё перевернулось, он стоял на тумбочке. Зачем забираться так высоко? Только чтобы проверить что-то наверху, — Фу Цитан кивнул на вентиляционное отверстие.

[44: 666, новичок разогнался!]

[25: Наконец-то дельное замечание, хотя тащить команду всё равно Бешеному Волку]

[58: Забей, Бешеный Волк скорее разнесет корабль, чем будет его тащить. Но новичок и правда неплох, надеюсь, проживет подольше]

Фу Цитан присел перед трупом, невозмутимо нажал на плечи:

— Концы лопаток сломаны. Очевидно, его с огромной силой втиснули в узкое пространство, отсюда такая деформация. Не говоря уже о ссадинах на конечностях.

Сказав это, Фу Цитан случайно взглянул на Гун Цзыцзюня. Тот кивнул, с видом человека, который гордится своим протеже:

— Умница.

— Не тебе говорить, — с легким самодовольством ответил Фу Цитан.

Не Сяолань вытаращила глаза:

— Ты правда актер? Не полицейский или детектив?

— Самый настоящий, — рассмеялся Фу Цитан, заметив у неё в руках бумаги. — Это что?

— Чертежи здания. Вчера Бешеный... в смысле, Гун Цзыцзюнь велел мне их найти. Я украдкой пробралась в комнату хозяйки, пока она не видела. — Не Сяолань протянула листы Гун Цзыцзюню. — Я посмотрела, ничего подозрительного, зачем они тебе?

Гун Цзыцзюнь не ответил. Взглянул на чертежи, уголок его рта дернулся в усмешке, и он уставился на противоположную стену.

— Что такое? — любопытно спросил Фу Цитан, заглядывая через плечо.

Сначала он ничего не заметил, но когда палец Гун Цзыцзюня указал на план второго этажа, Фу Цитан всё понял.

— Включая гостиницу и апартаменты, все восемь комнат на втором этаже одинакового размера? Это невозможно!

Это исключено. Не зря же он вчера наматывал круги по коридорам!

В голове сверкнула догадка, и Фу Цитан повернулся к стене. Напротив находился номер четыре апартаментов. Он действительно был по площади таким же, как 202, но визуально заметно меньше других комнат.

Над стеной, словно иссохший рот, беззвучно зияло вентиляционное отверстие.

— Если только часть пространства не скрыта. Тут есть двойные стены, — холодно сказал Гун Цзыцзюнь.

Едва он договорил, как дверь за их спинами с грохотом захлопнулась, а над головой раздался взрыв — плафон лампы разлетелся вдребезги.

— Буль-буль...

Густой черный туман, похожий на расплавленный битум, с едким кислотным запахом хлынул из вентиляции, окружая четверку.

В ушах раздался пронзительный визг, готовый разорвать барабанные перепонки:

— Все вы сдохнете!

В тот же миг Фу Цитану показалось, что тысячи стальных игл вонзились ему в мозг.

Сильная головная боль вызвала головокружение, к горлу подступила тошнота. Он смутно видел, как черный туман пожирает тени на полу, и в следующую секунду из них рождаются фигуры, точь-в-точь похожие на него самого.

Двойник без выражения посмотрел на него, медленно оскалил рот в улыбке и, казалось, собирался издать такой же невыносимый визг...

— Шумно. Заткнись.

Серебряный блик полоснул воздух, разрезая полужидкую тьму, и с глухим звоном глубоко вонзился в центр стены.

Серебряная рукоять ножа мелко дрожала.

Гун Цзыцзюнь прищурился, не сводя глаз с точки за стеной, его голос звучал низко и раздраженно:

— Выползай сам. И отойди от него подальше.

<http://bllate.org/book/20557/2054547>